

АВАЙС ХАН

МОЕ ИМЯ
ОГОНЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(549.1)
ББК 84(5Пак)-44
X19

Awais Khan
SOMEONE LIKE HER
Copyright © Awais Khan, 2021

Originally published in the United Kingdom by Orenda Books, 2021
All rights reserved including the rights of reproduction
in whole or in part in any form

Настоящее издание выходит с разрешения
Randle Editorial & Literary Consultancy и The Van Lear Agency

Перевод с английского Ольги Кидвати
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Хан А.

X19 Мое имя Огонь : роман / Авайс Хан ; пер. с англ.
О. Кидвати. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 496 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-26701-5

Пакистан. Невероятно консервативная страна, где деньги и положение решают все, где мужчина — царь и бог, а непокорных женщин принято обливать кислотой.

Энергичная и решительная, под стать своему имени, которое можно перевести как Огонь, Айша — редкость в родном Мултане. Ей двадцать семь, но она еще не обзавелась семьей, поскольку хочет выйти замуж по любви и ждет, когда ее избранник заработает им на пропитание. Пока же Айша с упоением трудится в местной благотворительной организации, где оказывают помощь женщинам, ставшим жертвами домашнего насилия. Все меняется, когда Раза Масуд, наследник богатейшего семейства и негласный хозяин города, решает облагодетельствовать не только приют, но и саму Айшу...

«Мое имя Огонь» — полная трагизма история о любви, мужестве, надежде и решимости молодой женщины самой творить свою судьбу, несмотря на непреодолимые препятствия.

УДК 821.111(549.1)

ББК 84(5Пак)-44

© О. Кидвати, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26701-5

Люди забудут, что ты говорил, люди забудут, что ты делал, но люди никогда не забудут чувства, которые ты заставил их испытать.

Майя Анжелу

Придет время, когда ты согласишься, будто все кончено; это будет началом.

Луис Ламур

Айша¹

Мултан, Пакистан

Она бежала под дождем, и грязь липла к сандалиям, а мутная вода забрызгала хлопчатобумажные шальвары так, что они покоричневели. Но Айша не останавливалась. Все становилось неважным, когда дело касалось «Инсаният», благотворительной организации, где она работала, а сегодня там ожидалось важные события. Подруга Саира позвонила и сказала, что в офис должен прийти очень богатый посетитель, который вроде бы намерен выписать чек на весьма значительную сумму.

— Если верить слухам, его пожертвование может многое изменить у нас в «Инсаният». Этих денег хватит, чтобы платить нам зарплаты всю оставшуюся жизнь.

Слишком людный Мултан делал все, чтобы задержать Айшу, но она проявляла настойчивость. Такой она была с самого детства, еще тогда заставляя отца возить ее на соревнования по плаванию через весь

¹ Айша — женское имя арабского происхождения, что означает «процветающая», «энергичная», «живущая», «деятельная», или же «полная энергии», что может трактоваться и как «полная огня», «огонь». (*Прим. ред.*)

Лахор и состязаясь с богатенькими ребятишками из элитных школ. Стань она чемпионкой, возможно, финансовое положение их семьи было бы сейчас получше, но, к сожалению, этого не произошло.

Теперь у них осталась всего одна машина, поэтому Айше приходилось либо ездить общественным транспортом, либо тратить деньги, используя какое-нибудь приложение для проката велосипедов. По прогнозам ожидалась сухая погода, но стоило Айше сесть в автобус, как по окнам начал барабанить дождь. Не сдержавшись, девушка рассмеялась, видя такое коварство погоды. Уличные торговцы бросились прикрывать свои прилавки полиэтиленом, особенно спешили те, кто продавал обжаренный в песке и соли нут — нельзя было допускать, чтобы песок промок. Дождь хлестал ледяным потоком, окрашивая бетонные здания в темно-серый цвет, отчего Мултан стал выглядеть даже более уныло, чем обычно. Может, во всем виновато было настроение Айши, но ей показалось, будто дождь смыл с города и унес прочь всю радость. Айша стойко перенесла поездку по стоящим в пробках улицам, вдыхая ядовитые пары и кляня себя за то, что не вызвала «Убер». Ее семье удалось сохранить за собой фамильный дом в Кангте, одном из самых фешенебельных районов Мултана, но путь до куда менее благополучных частей города, где как раз располагалась штаб-квартира благотворительной организации, был не близок.

Сейчас спасти перепачканные шальвары было уже невозможно, но Айша поправила на груди промокшую насквозь дупатту¹, провела пальцами по сырым волосам, приглаживая выбившиеся прядки, а потом с улыбкой вошла в офис и вытерла ноги о коврики, которыми был застелен кирпичный пол. «Неважно, что творится у тебя внутри, на работе ты должна улыбаться». Она научилась этому у отца, который всегда, во все времена своей бурной карьеры старался полностью выкладываться. И до сих пор этот его совет срабатывал. Айшу любило и начальство, и коллеги, и посетители «Инсаният».

Саира славилась своей любовью к преувеличениям, но из этого вовсе не следовало, что она — лгунья. Она всего лишь немного приукрашивала истину. Раз она сказала, что гость богат, значит, так оно и есть. Благотворительные организации Пакистана всегда испытывали острую нужду в деньгах, и не потому, что не получали пожертвований, ведь жертвовать — долг каждого мусульманина, просто нужно было слишком много всего сделать. А у их организации, занимавшейся искоренением домашнего насилия, забот и подавно было полным-полно.

— Когда в стране живет больше двухсот миллионов человек, стоит ли удивляться, что там вечно ничего не хватает? — всегда твердила их шеф, Шугуфта Рахим. — Мы можем лишь выкладываться по пол-

¹ Длинный шарф, распространенная в Юго-Восточной Азии деталь женского гардероба. (Прим. перев. — *Здесь и далее*)

ной и полагаться на то, что правительство сделает все остальное.

«Как будто на такие вещи вообще можно надеяться», — думала Айша, глядя вперед, на здание с немного облупившейся побелкой. Шугуфта содержала офис в чистоте, но Айша знала, что та не стала бы тратить столь необходимые средства на всякие тщеславные проекты, когда у них так много других забот.

Отец нахмурился, когда впервые приехал в штабквартиру их благотворительной организации.

— Девушки нашей семьи не работают, *бета*¹, — пробормотал он, с омерзением осматривая помещение. — Что скажут люди? Что Сафдар Хан Хаквани больше не может позаботиться о собственной дочери?

— Они скажут, что наша дочь учится быть финансово независимой, — пошутила мать, увлекая мужа из офисных помещений во внутренний дворик, где можно было посидеть в тени высокого дерева шишам. За последние годы в Мутане срубили так много деревьев, что подобные великаны стали редкостью.

— Я все еще способен обеспечить семью, *бегум*². — Сафдар Хан выпятил грудь, и на лице у него появилось негодующее выражение. — Никогда не допущу, чтобы говорили, будто я, глава семьи из Мултана, не могу прокормить родную кровь.

¹ Обращение в пакистанских семьях к сыну или иногда к дочери. Означает «дорогой» или «дорогая».

² Госпожа (*урду*).

— Никто ничего такого и не говорит, сахаб¹ Сафран, но нужно же дать девушке возможность не задохнуться, правда же? Видит бог, в этом городе так тесно, что трудно дышать.

— Что ж, тут ты права. — Сказав это, Сафдар Хан заметно сдулся, и Айша стала первой в семье девушкой, получившей разрешение работать — к вящему недовольству многих родственников, которые годами отпускали едкие замечания в адрес незамужней девицы из Мултана, которая сидит в офисе, да еще и вдобавок с непокрытой головой. Айша их игнорировала, ее родители — тоже. Мултан менялся, и если эти люди собирались и дальше жить в прошлом — что ж, это их выбор.

К счастью, грязно-коричневая вода с дорог пока не проникла на территорию штаб-квартиры, и охранник Башир просиял, видя, как Айша вытирает ноги перед тем, как войти.

— Немногие утруждают себя этим, биби². Спасибо, что облегчаете мою работу. Мне не придется в тысячный раз мыть полы.

Айша улыбнулась, выудила из кошелька купюру в пятьсот рупий и вручила ему.

— Вот, купи своим детишкам немного джалеби³. — Детей у Башира было восемь, а зарплата охранника редко позволяла угощать их лакомствами.

¹ Господин, уважаемый (*урду*).

² Обращение к женщине или девушке.

³ Десерт из пшеничных нитей, которые жарят во фритюре и поливают сахарным сиропом.

Улыбка Башира стала еще шире.

— Пусть Бог благословит вас, биби. И пошлет самого богатого мужа в Мултане.

Эти слова заставили Айшу засмеяться.

— Нет, Башир, лучше помолись, чтобы я разбогатела сама по себе. Мужа мне для этого не надо.

Но приподнятое настроение упало, стоило только зайти в офис. Тут и в лучшие времена всегда царила суета, но сегодня в здание словно молнией ударило. Всюду сновали сотрудники с пачками документов, а перед кабинетом Шугуфты караулила группа полицейских. Такие вещи всегда не к добру.

Полицейские уставились на Айшу так, словно именно она виновата во всем, что бы тут ни происходило. Лишь через мгновение до Айши дошло, что на них, вероятно, произвело впечатление, как липнет к телу ее мокрая одежда. Вздрогнув, она протиснулась в кабинет, чтобы немедленно услышать душераздирающие стоны. Айша прижала ладонь к губам. На носилках лежала молодая женщина с перебинтованным лицом. На виду оставались лишь ее полные слез глаза. Айша сразу поняла, в чем тут дело. Ей уже доводилось видеть подобное прежде, и, увы, не раз, да только легче от этого не становилось. Страшно представить, какую боль испытывает сейчас эта девочка. Чем же ее так, кислотой? Ножом?

Шугуфта тоже была вся в слезах, как и родители пострадавшей, которые стояли по обе стороны носилок.

— В последний раз говорю: на ее мужа нужно немедленно заявить! — воскликнула Шугуфта. — Ради всего святого, это ведь моя кузина.

— Рабия, — тихонько прошептала Айша. Ну конечно! Айша уже несколько раз встречала тут пострадавшую. И видеть ее в таком состоянии теперь было невыносимо, сердце просто разрывалось на части.

— Важно сделать первый шаг, подать заявление. Почему бы не обратиться по месту жительства жертвы, ведь нападение предположительно произошло там? Или даже лучше сразу зафиксировать случившееся в отделении полиции. — Слова следователя звучали утомленно; можно подумать, он оказывает всем огромную услугу одним только своим присутствием.

Отец пострадавшей выступил вперед.

— Мы выдали дочь за ее двоюродного брата, думали, что она останется в одном доме с нами и поэтому будет в безопасности. — Он покачал головой, и слезы, скатываясь вниз, исчезали в его седой бороде. — И только посмотрите, что из этого вышло! В этой стране для наших девочек не найти ни одного безопасного места. Нам и в голову не приходило, что наш племянник превратится в такое чудовище. Он изрезал ей ножом все лицо. Надо упрятать его за решетку!

Мать рыдала, спрятав лицо в ладонях.

— Хайе¹, что же с ней теперь будет? Ее жизнь разрушена. Никто во всем Мултане никогда боль-

¹ В данном случае: восклицание, выражающее потрясение и сожаление, нечто вроде «ах» или «боже мой» (*урду*).

ше на ней не женится. Джи¹, вы только посмотрите на ее лицо!

— Должно быть, она чем-то провинилась, — с ухмылкой заметил полицейский. — Мужчины не кромсают своих жен без причин. Мне бы хотелось выслушать вторую сторону конфликта.

— Постыдился бы! — бросила одна из женщин-полицейских, и на лице у нее появилась гримаса отвращения. — Клевещешь на чужих дочерей! Помни, ты тоже в ответе перед Богом, как и все остальные.

Полицейский пожал плечами.

— Я всего лишь сказал, что нужно рассмотреть дело со всех сторон. Мы — полицейские, и это наша обязанность.

— Не забывай, твоя начальница — женщина. Хочешь, чтобы я передала ей твои слова? Не сомневаюсь, ей будет интересно узнать, как ты презираешь женщин.

Полицейский вспыхнул.

— Незачем ей это рассказывать.

Его коллега шагнула вперед.

— Чистой воды случай домашнего насилия. Ее мужу место за решеткой. Сейчас мы возьмем показания жертвы, а потом я объясню, что делать дальше. — Она махнула рукой в сторону мужчины-полицейского. — Забудьте про него. Таких, как он, двенадцать на дюжину. Неудивительно, что в стране творятся ужасные вещи.

¹ В данном случае: означает вежливое обращение (*урду*).

Полицейский поскреб затылок.

— А зачем было вызывать нас сюда? Они должны были подать заявление в участок. Кроме того, мы должны поехать на место преступления и выяснить всю историю целиком.

— Замолчи, Ифтихар! По-твоему, они должны регистрировать дело в присутствии нападавшего и его семьи? Еще одно слово, и я звоню Амне Ха-биб. — Она повернулась к родственникам жертвы и пробормотала: — Это наша начальница, заместитель суперинтенданта полиции. Но кому-то из вас все же придется проехать в участок. Без этого не обойтись.

Айша закатила глаза, поражаясь тупости мужчины-полицейского. Разве не очевидно, что заявить о нападении помешало давление со стороны семьи мужа жертвы? Полиция Пакистана иногда бывает непроходимо дремучей, хотя обычно деньги помогают лучшему пониманию ситуации. Но в данном случае отец хотя бы не отвернулся от дочери. Айша часто видела, как родственники бросают молодых женщин на произвол судьбы.

Шугуфта потянулась к своей сумочке и попросила всех выйти из кабинета. Заметив Айшу, она подошла к ней и повлекла за собой в коридор.

— Слушай, мне так жаль... — начала Айша, но начальница прервала ее.

— Спасибо, но, сама видишь, я тут буду какое-то время занята. Это ведь моя кухня. Проклятые уро-

ды! И муженек ее, и этот канджар¹-полицейский. — Она смахнула со щеки слезинку. — Мне нужно, чтобы ты взяла на себя сегодняшнего благотворителя.

Айша посмотрела сперва на нее, потом — на собственную до нитки мокрую одежду и сделала шаг назад.

— Шугуфта, я не смогу. Это твоя прерогатива. Я никогда раньше ничего такого не делала. Я же только бухгалтерию веду да на встречах помогаю. С благотворителями в жизни не беседовала. И посмотри на мою одежду!

— Ты сможешь и все сделаешь. Только постой сперва под потолочным вентилятором, и одежда просохнет. — Шугуфта взяла ее руку, сжала. — Я в тебя верю. Нашего посетителя зовут Раза Масуд, он придет со своим юристом. Такие богатеи любят делать пожертвования напоказ, так что все должно быть довольно просто. Поводишь его по кабинетам, по нашему центру и получишь денежки. Они нам нужны.

— Можно хотя бы Саиру тоже подключить?

Шугуфта поколебалась.

— Ты же знаешь, я люблю Саиру, но она иногда такая непредсказуемая! К тому же я надавала ей поручений, так что придется тебе все делать самой. Ты же присутствовала на десятках подобных встреч, Айша. Если кто-то может справиться с такой задачей, то это ты.

¹ Негодйй (*урду*).

Айша сглотнула. Одно дело — вести счета благотворительной организации и сопровождать Шугуфту, когда та проводит встречи с потенциальными жертвователями, и совсем другое — заниматься этим самостоятельно. Но потом ей вспомнились слова, с которыми когда-то обратился к ней отец:

— В тебе, Айша, гены семьи Хаквани. А мы можем добиться всего, чего только захотим.

И поцеловал ее в лоб. Воображая, будто он делает это прямо сейчас, Айша направилась к кабинету в дальнем конце коридора, который они делили с Саирой, мысленно готовясь к встрече.

Она едва успела просушиться, когда кто-то вошел и коснулся ее плеча. Это был один из младших сотрудников.

— Мадам Айша, прибыл кортеж сахаба Разы.

Айшу охватила паника. Полиция еще не уехала. Несчастная раненая девушка вместе с родней до сих пор в кабинете Шугуфты. Что подумает важный гость?

— Уже? — Она с сожалением глянула на испорченные шальвары, затем обновила помаду на губах и провела по волосам расческой.

Когда Айша вышла из офиса, во внутреннем дворе действительно уже стоял сияющий «бимер», по бокам от которого припарковались два пикапа с вооруженными охранниками в черном.

Первым ее приветствовал юрист Разы, низенький лысеющий человечек в сером костюме. Если он и удивился, когда Айша пожала ему руку — боль-

шинство женщин в Мултане обходились без рукопожатий, — то не подал вида.

— Рад знакомству, — сказал он. — Меня зовут Наим Сиддики, и я — представитель семьи Масудов, которая на самом деле не нуждается в рекомендациях.

Айша очень старалась не рассмеяться, пока коротышка, вопреки собственному заявлению, в цветистых выражениях расписывал, как именно семья Масудов благодетельствовала Мултан. Посреди его монолога она вытянула шею и поинтересовалась:

— Разве сахаб Раза не с вами?

Наим моргнул, обернулся и увидел, что за спиной у него никого нет, лишь в пикапах виднелись некоторые охранники Разы.

— О, он был со мной. Понятия не имею...

Появлению Разы предшествовал чрезмерно сильный запах одеколона. От ядерной смеси мускуса и сандала у Айши заслезились глаза. Она обернулась и увидела, что к ним направляется высокий мужчина в черном шальвар-камизе¹. Вот, значит, куда, подумалось ей, подевались остальные вооруженные охранники: пятеро шли следом за Разой, держа пальцы на спусковых крючках пистолетов. Айшу передернуло. Ничего себе благотворительность! О чем они только думали, связываясь с этим человеком?

¹ Традиционный южноазиатский костюм, как мужской, так и женский, состоящий из шальваров и длинной рубахи — камиза.

— Вот и он! — воскликнул Наим, хлопнув в ладоши. — Сам Раза Масуд.

Раза Масуд оказался совсем не таким, как она ожидала. Выше шести футов ростом, с зализанными назад волосами и тысячеваттной улыбкой, которая вроде бы казалась искренней, но не затрагивала глаз. Угольно-черные зрачки будто тлели, пока он осматривал Айшу с головы до пят. Она не знала, чего ожидала от высокого гостя, но уж точно не предполагала увидеть такого красавчика. А гость остановился прямо перед ней, чуть ближе, чем хотелось бы, протянул руку и сказал:

— Приятно познакомиться, мисс...

— Айша, — она запнулась, не доверяя своему голосу, и приняла его руку, сухую и шершавую, в отличие от ее собственной, которая вспотела от волнения. Девушка прокляла себя за то, что так нервничает. Улыбка Разы стала игривее, когда тот понял, какое впечатление произвел на собеседницу. Айша тряхнула головой. Да что с ней такое? Выпрямившись в полный рост, она выпустила его руку и сказала:

— Для нас большая честь принимать вас у себя, сэр.

— Зовите меня Раза. Так все делают.

— Разумеется, это не совсем так. Все зовут вас *сахаб* Раза, — подал голос Наим.

Чтобы юрист замолчал, хватило единственного взгляда в его сторону.

Стараясь не улыбаться, Айша сделала движение в сторону штаб-квартиры.

— Итак, Раза, если позволите, мне бы хотелось устроить для вас экскурсию по нашему офису и нашему социальному центру, где мы занимаемся всевозможными жертвами домашнего насилия.

Раза прищелкнул языком.

— Кого я презираю, так это мужчин, способных поднять руку на женщину, — сказал он.

«Восторг», — подумала Айша. Уголки губ поползли вверх, когда она представила, как возмутился бы ее парень, Сакиб, узнай он о впечатлении, которое произвел на нее Раза. Хотя тревожиться Сакибу не о чем: она любит его так сильно, что даже самой не верится. Раньше ей казалось, будто такого и быть не может.

Раза молчал, пока она проводила для него экскурсию, просто шел следом, сцепив руки за спиной. Настоящий джентльмен. Юрист все бормотал о том, как семья Масудов жертвует на нужды бедняков, но его работодатель не проронил ни слова. Айша не знала, в чем тут дело, в гордости или, наоборот, в скромности.

Когда они поравнялись со зданием социального центра, Айша остановилась.

— Я не могу провести вас в помещение, потому что мы уважаем право наших подопечных на личную жизнь, но мне хотелось бы, чтобы вы знали: каждый год наша организация помогает тысячам женщин, которым нужно временное пристанище после того, как они стали жертвами домашнего насилия. Но мы даем им не только кров, но и юридическое сопрово-

ждение, а еще приглашаем тех, кто учит их разным вещам, необходимым, чтобы выжить в одиночку.

— Чтобы выжить?

— Найти работу, жилье...

— Впечатляет, — сказал Раза, но смотрел он при этом не на здание центра. Его взгляд впился в Айшу. — Очень впечатляет.

Впервые с момента его появления Айшу кольнула тревога, но девушка отмахнулась от этого ощущения. Раза Масуд — миллиардер. Что ему за дело до такой, как она, дочери человека, финансовое благополучие которого давно осталось в прошлом?

— Благодарю за прекрасную экскурсию, мэм. Сахаб Раза будет рад пожертвовать значительную сумму на вашу замечательную благотворительность, — залился соловьем Наим Сиддики. — Конечно, нам хотелось бы, чтобы такая щедрость семьи Масудов была должным образом освещена в крупнейших средствах массовой информации.

Айша очень понадеялась, что сумела скрыть, как неловко ей стало за этих людей, хотя она испытала самый настоящий испанский стыд.

— Э-э, разумеется. В основном жертвователи стараются действовать анонимно, но, если вам нужна огласка, уверена, мы сможем что-нибудь организовать.

— Забудьте про огласку, — заявил вдруг Раза.

— Но, сэр, зачем бы нам еще... — начал Наим, но осекся от взгляда своего босса.

— Я буду рад передать вашей благотворительной организации тридцать миллионов рупий.

Рот Айши сам собой приоткрылся.

— Тридцать миллионов? Весьма значительная сумма. Спасибо.

— Однако мне хотелось бы узнать чуть побольше обо всем, чем вы тут занимаетесь, — продолжил Раза. — Ясно же, мне нужно убедиться, что мои деньги расходуются на благие дела, согласны? — Его глаза встретились с глазами Айши, и та невольно вздрогнула. — Продолжим разговор за кофе на следующей неделе где-нибудь в городе?

Айша никогда не встречалась с жертвователями за пределами офиса и уже собралась ответить отказом, но потом представила себе лицо Шугуфты, когда та увидит столь необходимый им чек на тридцать миллионов рупий; представила, как расправит плечи отец, узнав о повышении ее зарплаты, в котором они так отчаянно нуждались. Она опустила глаза и очень постаралась изобразить на лице улыбку.

— Конечно, сэр. Буду рада. Встретиться за кофе... просто отлично.

Ослепительная улыбка снова мелькнула на лице миллиардера.

— Я же вроде бы попросил вас называть меня Раза.

* * *

Достаточно единственного шепотка, чтобы заклеить женщину на всю жизнь.

Айша выросла, слыша эти слова. Иногда — от бабушки, но чаще всего подобные истины вдалбливала ей мать.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

АВАЙС ХАН
МОЕ ИМЯ ОГОНЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,70. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-R5B-35694-01-R